

Доа и Бани, хоть и выросли в неблагоприятных условиях, знали, что такое уход.

После того как они попали в семью, они получали лечение и уход, когда болели.

Но, конечно, вспомнив окружение, в котором вырос он, это было вполне понятно.

Его происхождение связано со свалкой, он подвергался отторжению как причина войны, а его мать страдала от психических расстройств.

"И тем не менее... она умерла."

Он был настолько растерян, что забыл об этом.

О том, что человек умер.

В спешке спасаясь Демиан, даже не успел надлежащим образом позаботиться о теле.

Невозможно было представить, каким ужасом было переполнено сердце Демиана.

Всего девять лет.

В таком возрасте, девяти лет, у него никого не осталось рядом.

Только позорное клеймо войны, которое никогда не сотрется.

Доа, соблюдая молчание, протерла пот с лица Демиана и помогла ему подняться.

"Эх..."

"Всё в порядке?"

"Ты в порядке?"

Демиан подумал, что это странный вопрос.

Он стонал от боли, и ситуация не изменилась бы, даже если бы он сказал, что с ним всё не в порядке.

Не знал, что ответить, и поэтому не ответил ничего.

Тем не менее, прикосновения Доа стали гораздо более осторожными, почти до щекочущих.

"Теперь не больно, правда?"

"Не знаю, зачем ты спрашиваешь."

"Нужно спрашивать, чтобы быть осторожным."

Доа ответила, вливая в его рот воду.

Испытывая жестокую жажду, Демиан рефлекторно проглотил воду. Он не мог вспомнить, когда в последний раз пил воду без запаха гнили.

В тот же момент он задумался. Ведь даже получить воду на свалке было трудно.

"Похоже на чистую воду."

"А, если вы спрашиваете, откуда она, то я отвечу, что она получена не совсем законным путем."

Доа смочила оставшуюся ткань и выжала её, затем потянулась, чтобы поднять его верхнюю одежду.

Демиан неосознанно грубо схватил её руку.

"Что ты делаешь?"

"Говорят, что если вытереть тело влажным полотенцем, температура спадет."

"....."

"Если не хочешь, я не буду делать это?"

То, что девушка моего возраста или чуть старше предлагает вытереть мне тело, тоже странно.

И еще страннее, что она спрашивает, всё ли у меня в порядке, не хочу ли я этого, не больно ли мне.

"Если тебе не нравится, я не буду этого делать. Но, судя по тому, как ты со мной нормально разговариваешь, твоё состояние, кажется, не такое уж и плохое."

Ну, в любом случае, тебе не придется умереть здесь.

Доа пробормотала что-то непонятное и ярко улыбнулась.

".....Ты странная."

Демиан почему-то чувствовал себя неловко в этой ситуации.

Потому что Доа продолжала смотреть на него, не отводя глаз.

Даже простое изменение положения тела, оценка состояния и реакции казались странными и непривычными.

"Это не странно, обычно, когда кто-то болеет, так и ухаживают."

Болезнь.

Для Демиана болезнь означала сидеть, затаив дыхание, чтобы никто не заметил, и просто ждать, пока это время пройдет.

Этого было достаточно, чтобы выдержать боль.

Не было никакой необходимости, чтобы кто-то заботился о нем. В конце концов, у него не было лекарств, и наблюдение за ним не помогло бы ему поправиться, так зачем.....

"Почему ты за мной ухаживаешь?"

Почему? Почему она ухаживает за ним. Есть ли причина для ухода?

Я никогда не задумывался над этим так глубоко, но ответ нашелся быстро.

"Не обращай внимание на окружающее и просто позволь себе болеть."

"....."

Реагируя на эти слова, ребенок с глазами, широко раскрытыми как у кролика, показался милым, и Доа улыбнулась, сожмурившись.

"Лучше немного поспать, ваше высочество."

Доа накрыла его глаза ладонью, говоря это.

".....И сколько еще ты будешь так меня называть?"

Вот тогда это и произошло. Демиан, чье дыхание было затрудненным, спросил, нахмурившись.

"Так?"

"Ты называешь меня странным титулом."

Хотя называть принца "ваше высочество" не является чем-то необычным.

'Наверное, это действительно непривычно.'

На самом деле, Доа тоже это чувствовала.

Она знала, что он принц, и решила проявить уважение.

Но в конце концов он всего лишь ребенок, нуждающийся в заботе.

"Тогда как мне тебя называть?"

"Просто как раньше."

Доа тихо произнесла его имя.

"Демиан."

"....."

Я не просил называть меня по имени.

Демиан хотел возразить. Но потом...

Только когда его имя было произнесено, он осознал вес, который оно несет.

После сегодняшней смерти его матери, Демиан не ожидал, что в оставшуюся часть жизни кто-то ещё когда-либо назовёт его по имени.

Если бы Бани не пришла, он бы также не сохранил свою жизнь, так что его имя было бы забыто вместе с ним.

Но его имя снова было произнесено.

Он слышал свое имя всего несколько раз.

Каждый раз, когда он был готов отпустить все, его мать, внезапно приходя в себя, нежно звала его "Демиан".

Из-за этого он снова начинал надеяться.

Теперь, когда его мать умерла, он, казалось бы, должен был все отпустить.

"Я снова..."

Под ладонью Доа, Демиан моргнул холодным и сухим взглядом.

Он должен был разрушиться, но что-то все еще бурлило внутри него.

"Почему ты заставила меня жить."

Это то, что он хотел больше всего спросить.

"Почему ты заставила меня выжить до конца. Зная, что я принц, ты должна понимать, что это значит."

Говорить отвергнутому принцу, чтобы он не умирал, почти то же самое, что сказать ему стать императором.

"Ты хочешь сделать меня императором?"

Он спросил спокойно.

Доа была удивлена его словами. Конечно, она дала понять, что хочет поставить его на трон, хотя и не так явно.

Но она не ожидала, что ребенок, всю жизнь проживший на свалке, вдали от роскошной жизни королевской семьи, беззаботно упомянет слово "император".

Скорее, казалось, что он мог говорить так смело, потому что ничего не знал.

"Каким ты думаешь станет император?"

Демиан пробормотал.

"Не знаю."

Доа вспомнила судьбу Демиана, которую она видела раньше.

Он мог стать мудрым правителем, приносящим пользу миру, завоевателем, властвующим над всеми, или жестоким тираном.

Он обладал всеми этими качествами, и нельзя было знать, каким путем он пойдет.

'Может, он даже станет тираном.'

Путь, который он выбрал, был путем борьбы, и он мог сломаться, не выдержав давления.

Но, тем не менее...

"Важно то, что я сейчас здесь."

"Что?"

"Пока я рядом, Демиан сможет быть только мудрым правителем."

Сладкая улыбка растаяла на кончиках губ Доа.

"Я сделаю его таким."

Дерево такое. Оно может расти только вверх, не видя ничего другого.

То есть, когда оно фокусируется на чем-то одном, оно мчится вперед, как безудержный паровоз.

С того момента, как Доа пришла сюда, она полностью определила свое направление.

Сделать этого ребенка, стоящего перед ней, благополучным императором.

Помочь ему, чтобы он сам не разрушил себя.

Стать единственной опорой в его жизни, где он ничему не доверял.

Сделать его мудрым правителем.

На самом деле, она так думала с момента, когда услышала его судьбу.

Она хотела увидеть возможности Демиана до предела пределов.

Даже если сейчас он виновник войны и на него указывают пальцами, в конце концов он преодолеет все и взойдет на небеса, став солнцем.

Доа хотела, чтобы Демиан выжил. Чтобы он жил и показал свою мощь миру.

"Я думаю, это судьба."

Направление, к которому стремится твое сердце, в конечном итоге становится твоей судьбой.

"Выбор делается по желанию сердца."

Поняв это, Доа решила подчиниться своей судьбе.

"Я решила быть рядом с Демианом."

"....."

"Я не могу обещать, что путь будет легким, но я буду рядом, пока ты не станешь мудрым правителем."

Доа сказала это и убрала руку, которой закрывала глаза Демиана.

Их взгляды встретились: его глаза были настолько темными, что в них не было видно зрачков.

"Я отдам всю себя."

"....."

"Так что сожги меня."

"Сожги?"

"Да, используй меня как топливо, пока ты не обретишь свет солнца."

".....Ты говоришь только то, что мне не нравится."

"Я так поступаю?"

Доа наклонила голову, глядя на еще молодого ребенка.

"Думаешь, что мне понравится слышать такие слова, когда все умирают из-за меня?"

"Эм, я не имела в виду, что готова пожертвовать своей жизнью."

Но если не это, то что означает обещание отдать всю себя и призыв быть сожженной?

Когда Демиан посмотрел на нее косо, Доа подняла подбородок и самоуверенно улыбнулась, показывая зубы.

Она улыбалась так ярко. Доа светила в этой темной пещере.

"Давай, сожги меня как хочешь. Я не умру."

Как я могу вырваться из клана Кредель, если я не смогу справиться даже с одним ребенком.

"Я никогда не умру. Я могу поклясться в этом."

Даже если она умрет в результате неожиданной аварии, это никогда не будет из-за Демиана.

'Мы так хорошо подходим друг другу.'

Скорее, Доа и Демиан могут дополнять друг друга, давая то, чего не хватает другой стороне, и тем самым достигая баланса.

Доа задумалась, как убедить его, и решила использовать метод, который подействует на ребенка.

Демиан удивленно вздрогнул.

"Стоять. Пообещаем на мизинчиках"

Она серьезно взяла его мизинец и сплела его со своим.

"Я доживу до конца и докажу это."

"....."

"Демиан не станет причиной будущих войн, не будет массовым убийцей прошлого, а станет великолепным солнцем, обнимающим всех своими лучами."

В тот момент, когда она это сказала, под пустыми, как ей казалось, глазами Демиана, она заметила слабую искру желаний.

Она мерцала, как у холоднокровного животного, и Доа поняла, что ему еще многое предстоит пройти.

"Стань солнцем, возвещающим весну, и своей нежностью согревай все живое."

Доа прошептала это.

Она чувствовала, как сильно они сжали пальцы, но не показывала этого.

Не разжимала пальцы, поглаживая его грудь, пока он не уснул, издавая легкие звуки дыхания.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3616760>